

Позиционное распределение [г] и [γ] в говорах с вариативностью по способу образования заднеязычных согласных

Софья Б. Паршина

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия, sofyaparshina@mail.ru

1. Введение

Данная работа посвящена описанию дистрибуции [г] и [γ] в говорах Рязанской и Курской областей. Реализация заднеязычного звонкого звука фрикативным [γ] является одной из самых устойчивых и типологически важных для диалектного членения черт южного наречия. В настоящее время происходит повсеместное замещение фрикативного [γ] смычным [г], что может быть вызвано разными причинами:

- возрастающим влиянием и распространением русского литературного языка;
- влиянием соседних северных наречий на территории среднерусских говоров;
- сильной изолированностью некоторых говоров ввиду тех или иных исторических причин, из-за которых в говоре сохраняется нетипичное для области произношение и др.

В работе А. Н. Гвоздева [Гвоздев 1963, с. 201-212] смешение [γ] и [г] в переходных говорах считается бессистемным, то есть смычный и фрикативный заднеязычные находятся в состоянии свободного варьирования, в то время как в работах А. Б. Пеньковского [Пеньковский 1967, с. 195-210], Н. А. Мещерского [Мещерский 1972, с. 63], Р. И. Аванесова [Аванесов 1949, с. 141-143] и др. упоминается, что существуют некоторые механизмы, обуславливающие предпочтительность того или иного способа образования звука ввиду некоторых фонологических или лексических причин. Цель настоящей работы выявить и изучить данные закономерности на новых материалах говоров, в которых существует вариативность способа образования заднеязычного согласного.

2. Ход работы и результаты

С помощью программы обработки речи Praat были проанализированы записи трех идиолектов говора Рязанской области: два идиолекта, относящиеся к территории переходного говора, и один идиолект, в котором вариативное произношение заднеязычного, скорее всего, связано с сильным влиянием литературной нормы; для сравнения с полученными в Рязанской области данными также были изучены материалы идиолекта Курской области. Часть материалов была записана по специально созданному для этого исследования опроснику, на остальных записях запечатлена спонтанная речь информантов.

Всего было затранскрибировано 870 слов, содержащих фонему /г/ в разных её реализациях. В ходе анализа были выдвинуты гипотезы о некоторых фонологических позициях, в которых преимущественно встречается тот или иной способ реализации звука (позиция начала или конца слова, позиция в слове после или до ударения, позиция после или перед сонорными и др). С помощью критерия согласия Пирсона χ^2 была подсчитана значимость распределения [г] и [γ] в каждой исследуемой позиции:

Позиция Звук	В слове после ударения	В слове перед ударением	В ударном слоге
[г]/ [г']	8(22%)	34(49%)	30(38%)
[γ]/ [γ']	29(78%)	36(51%)	49(62%)
Итого	37	70	79

Таблица 1. Пример подсчёта реализаций /г/ по позициям. Распределение реализации /г/ в зависимости от ударения.

Данные статистического анализа: $\chi^2=7.44$, $p= 0.0242$

Было выявлено, что несмотря на отсутствие строгой дистрибуции [г] и [γ] (оба звука в речи одного информанта могут встречаться на одном и том же месте даже в пределах одного предложения), эти звуки находятся в состоянии так называемой позиционной прикрепленности, то есть связь между способом реализации и позицией является не обязательной, а лишь преимущественной. Были найдены следующие закономерности распределения [г] и [γ] в изученных 4 идиолектах:

Фрикативный [γ] однозначно тяготеет к зонам ослабленной артикуляции:

- интервокальная позиция;

- позиция в слоге после ударения;
- позиция конца слова;
- а также позиция рядом с [p], возможно, в результате диссимиляции.

Смычный [г] наоборот преобладает в позициях с бóльшим артикуляционным напряжением, а также в некоторых других:

- в позиции начала слова;
- в слоге перед ударением и в ударном слоге (не во всех изученных идиолектах);
- при усложнении артикуляции с помощью палатализации;
- перед звонкими фрикативными зубными, возможно, в результате диссимиляции.

Благодарности

Я выражаю большую благодарность Наталье Сергеевне Тазиной, преподавателю истории Сасовского индустриального колледжа имени полного кавалера ордена Славы В. М. Шемарова; Ирине Михайловне Войновой, переводчику отдела международных проектов и программ Департамента международного сотрудничества Юго-Западного государственного университета; а также Нелли Александровне Красовской, профессору Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, без которых не удалось бы собрать новые материалы и закончить это исследование.

Я бесконечно благодарю Игоря Игоревича Исаева, заместителя директора РАН, который всегда был рядом как научный руководитель и как искренний друг, без неоценимой помощи которого не было бы ничего!

Я сердечно благодарю весь большой и дружный коллектив ИЛ РГГУ за прекрасные, захватывающие и плодотворные четыре года, которые дают мне опору и вдохновение по сей день.

Литература

Аванесов 1949 – *Аванесов Р. И.* Очерки русской диалектологии. М., 1949. С. 141-143.

Гвоздев 1963 – *Гвоздѣв А. Н.* Избранные работы по орфографии и фонетике. М., 1963. С. 201-212.

Мещерский 1972 – *Мещерский Н. А.* Русская диалектология. М.: “Высшая школа”, 1972 С. 63.

Пеньковский 1967 – *Пеньковский А. Б.* О некоторых закономерностях звуковых замен при взаимодействии диалектов// Очерки о фонетике севернорусских говоров. М.: Наука, 1967. С. 195-210.